

Rybachok O. M., applicant of the Institute of Archival Studies
V. I. Vernadskyi National Library of Ukraine (Ukraine, Kyiv),
rubachokoleg@ukr.net

UNESCO's activities in the development of international projects for digital documentary heritage

The article reveals the issues of UNESCO's activity as a leading leader in international cultural activities in the digital heritage area. It is noted that UNESCO's important function is its normative activity that regulates international activities in the spheres of education, science, communication, exchange and preservation of cultural values of all mankind. Considered the preconditions that contributed to the creation of conceptual and methodological foundations of international cooperation and digital culture partnerships. It was emphasized that UNESCO played a special role in the development of a methodology and the creation of international digital resources in connection with the transition of society to electronic and digital culture, as well as the development of rules and software products and their development. It was stated that UNESCO's attention is focused on the integration of cultural institutions – archives, museums, libraries, the positive consequence of which is the formation of qualitatively new ones, covering all types and types of historical documents, international digital integrated resources of the documentary heritage of humanity.

Keywords: digital culture, UNESCO, integrated international digital resources, documentary heritage.

* * *

УДК 94«7123»

Парвин Керимзаде,
кандидат исторических наук, доцент,
Гянджинский Государственный Университет
(Азербайджан, Гянджа), parvinkirimzade@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

XIX век – это век национализма, и именно в этот период развитие индустриального общества стимулирует формирование национальных государств. Растущая потребность в теоретическом понимании происходящих событий одновременно. В своей лекции, которая называется «Что такое нация?», Эрнест Ренан впервые дает новое понимание концепции нации в 1882 году в Сорбонне. Нация – это не человеческий союз, основанный на языке, расе, династии и территориальном принципе, но это союз людей, объединенных нравственным принципом. В представленной статье анализируются изначальные и конструктивистские концепции в теории развития нации.

Ключевые слова: нация, национализм, примордиализм, конструктивизм, модернизация, урбанизация.

(статья друкується мовою оригіналу)

Прежде чем приступить к исследованию проблемы формирования национального движения, следует обратить внимание на некоторые теоретические положения трактовки такой категории как «нация» и национализм. Впервые понятие «нация» вошло в политический лексикон со времен Французской революции 1789 года. Идеологи революции, опираясь на политические учения Вольтера, Монтескье, Руссо и других мыслителей, выработали конституционные акты, главным из которых стала «Декларация прав человека и гражданина» [1]. Впервые нация стала собирательным образом, воплотившим в себе не только этническое, но и гражданское начало, т.е. свободный и добровольный союз граждан, объединенных в общее государство с республиканской формой правления.

Поистине «веком национализма» стал XIX век, когда развитие индустриального общества стимулировало формирование национальных государств. В то же время появилась потребность теоретического осмысления

происходящих процессов, что и было сделано выдающимся французским философом Эрнестом Ренаном. В прочитанном им в Сорбонне в 1882 году докладе «Что такое нация» он впервые дает определение нации как объединения людей не по языковому, расовому, династическому или территориальному, а прежде всего по духовному принципу. «Героическое прошлое, великие люди, слава (но истинная), – вот главный капитал, на котором основывается национальная идея. Иметь общую славу в прошлом, общие желания в будущем, совершить вместе великие поступки, желать их и в будущем – вот главные условия для того, чтобы быть народом» [2]. Впоследствии свой вклад в теорию развития нации внесли теоретики марксизма и социал-демократии К. Маркс, Ф. Энгельс, О. Бауэр, К. Каутский и др. В результате ленинско-сталинского вклада в эту концепцию в советское время стала господствующей следующая формула, определяющая нацию как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющейся в общности культуры» [3]. Такая трактовка была более близка к примордиалистской концепции в изучении теории нации, которая получила развитие уже в XX веке в противовес конструктивистскому направлению. С точки зрения примордиалистов (англ. primordial – изначальный, исходный) нация представляется «объективной данностью, своего рода, изначальной (исконной) характеристикой человечества» [4]. Согласно позиции примордиализма в формировании современных наций преобладали объективные, а не субъективные факторы, они возникали вследствие не зависящих от нас социальных законов, а не вследствие одной лишь деятельности конкретных людей и их групп (политиков, просветителей, национальных идеологов и пр.) [5]. Согласно их учению, существует непрерывная связь между этносами доиндустриального общества и современными нациями, хотя естественно, имеются и определенные отличия (например, этносы древности как правило не имели своих государств, тогда как нации государственно оформлены). Примордиализм имеет две разновидности – радикальную, социобиологическую и умеренную – эволюционно-историческую. Социобиологическое направление воспринимает этничность как биологический феномен, передаваемый кровью и генами. Особую популярность этот вид примордиализма получил в немецком «народничестве» и расистском национализме XVIII–XIX веков, представители которого считали, что существует некий «народный дух», который определяет своеобразие и отличие народов друг от друга и находит выражение в крови и расе. Таким образом, народ понимается как сообщество, происходящее от общих предков, связанное кровнородственными узами. Как ни странно, решающую роль в формировании этого направления сыграли языковедческие исследования, у истоков которых стояли националисты-романтики, такие как Якоб Гримм [6]. Эта теория была впоследствии взята на вооружение немецким национал-социализмом, но будучи полностью скомпрометирована политической практикой в Германии 30–40-х годов, практически перестала быть предметом современных исследований. Можно сказать, что современный социобиологический примордиализм отталкивается не от мистики крови,

а от положений генетической теории. Особенности поведения, темперамента, пристрастия и антипатии, ценностные отличия представителей того или иного этноса здесь объясняются общей генетикой.

Весьма оригинальную и очень популярную во второй половине XX века версию социобиологического примордиализма разработал советский этнолог Л. Н. Гумилев, который видел в этносах природные феномены, неразрывно, на биохимическом, геофизическом и астрофизическом уровнях связанные с той или иной территорией, ее климатом, флорой и фауной, а также с магнитными полями и т.п. Все эти факторы в совокупности создают «этническое поле», которое, воздействуя на организм человека, задает ему свои ритмы и диктует те или иные стереотипы поведения. Согласно Гумилеву, этничность не передается по наследству и родившийся младенец лишен этничности. Но общение с сородичами и единоплеменниками, нахождение в определенном биолого-географическом ареале наделяет человека этничностью [7].

В настоящее время большинство специалистов разделяют точку зрения, что человек не столько биологическое, сколько историко-культурное существо. Следовательно, такие сугубо человеческие феномены как этничность, также детерминируются не биологией, а культурой. Этой точки зрения придерживаются сторонники умеренного историко-эволюционного примордиализма. Согласно ему, на первый план среди отличительных черт этноса следует выдвигать не общность биологической природы, а общность культуры – единый язык, особенности коллективной психологии, систему ценностей, общее историческое прошлое, связанное с нахождением на одной территории, и самосознание принадлежности к данному этносу. Классическое определение этого направления дал крупнейший советский специалист – этнолог Ю. Бромлей: «этнос в узком смысле слова можно определить как совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры и соответствующим психическим складом, а также сознанием своего единства и эндогамией» [8]. Как уже упоминалось выше, умеренно-примордиалистское, историко-эволюционное понимание этносов было характерно для советского марксизма и нашло выражение в классическом сталинском определении нации. Примордиалистская школа господствовала на Западе вплоть до середины XX века, а в России и пост-советском пространстве в значительной степени влиятельна по сей день.

Начиная с 1950-х годов XX века примордиализм начинает терять свои позиции, поскольку исторические исследования показали, что нации образовались в Западной Европе не так уж и давно – в эпоху раннего Нового времени, а в других регионах и того позже – в Восточной Европе в XIX веке, в Азии и Африке – XX веке, так что весьма проблематично возводить их к какому-либо одному этносу, более высокой ступенью развития которого якобы является данная нация. Более того, после распада колониальной системы в 1950 – 1960-е годы, в Азии и Африке стремительно стали образовываться новые нации, включающие в себя самые разнообразные этнические группы, которые до того времени даже не имели представления о

такой общности как нация, а понятие о национальном государстве им принесли колонизаторы-европейцы. В это время возникает альтернативная школа этнологии – конструктивизм, основной идеей которого является то, что этносы и нации представляют собой искусственные образования, сконструированные, созданные интеллектуальными элитами (учеными, писателями, политиками, идеологами) на основе национального проекта – идеологии национализма, которая может выражаться не только в политических манифестах, но и в литературных произведениях, научных трудах и т.д. Согласно конструктивистам национализм не пробуждает нацию, а создает новую нацию там, где ее не было. То есть, никакой объективно существующей этничности нет, этничность – это не общая «кровь» или генетика и не национальный характер, это – способ идентификации индивидов, который существует лишь в их сознании. Этничность субъективна, а не объективна и поэтому важным является самосознание этничности, то, как называет себя то или иное этническое сообщество, как оно описывает свой «характер» и т.д. Один из главных теоретиков конструктивизма Бенедикт Андерсон определяет нации и этносы как «воображаемые сообщества»: «я предлагаю следующее определение нации: это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно *воображенное*, поскольку члены самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [9, с. 19]. Имеется в виду, конечно, не то, что нации вообще не существуют, а то, что реально существуют лишь рационально мыслящие индивиды, а народ, нация существует лишь в их головах, в воображении. Конструктивисты подчеркивают, что нации являются продуктами индустриализации, распространения всеобщего стандартизированного образования, развития науки и техники (в частности, книгопечатания, средств массовых коммуникаций и информации) и что в доиндустриальную эпоху этносы и этническая идентичность не играли такой важной роли, так как традиционное общество предлагало много других форм идентичности (сословие, религия и т.д.). Тема «воображаемых сообществ» не нова, она проходила лейтмотивом и в произведениях известнейшего немецкого социолога, историка и философа начала XX века Макса Вебера. В своем фундаментальном труде «Хозяйство и общество» он пишет: «С «национальностью», как и с «народом», в широко распространенном «этническом» смысле, связано, по меньшей мере смутное представление, что в основе того, что воспринимается как «совместное», должна лежать общность происхождения, хотя в реальности люди, которые рассматривают себя как членов одной национальности, весьма часто гораздо дальше отстоят друг от друга по своему происхождению, чем те, кто причисляет себя к различным и враждебным друг другу национальностям» [10]. В наши дни, по словам Вебера, в век «языковых битв», важнейшее значение имеет «языковая общность», а помимо этого возможно, что основой и критерием «национального чувства» будет результат соответствующего «общего

действия» – образование «политического союза», прежде всего – государства. Большой интерес представляет утверждение М. Вебера о том, что именно стремление к созданию своего государства отличает нацию от других типов этнических общностей. Именно этот постулат Вебера развил в своих исследованиях известный английский историк, социолог и писатель Эрик Хобсбаум. В своем выдающемся труде «Нации и национализм» он дает определение этим двум понятиям и проводит различие между ними. Если суммировать его рассуждения, то они сводятся к тому, что нация – это, прежде всего, политическое объединение граждан. Национализм же – это система политических взглядов, признающая необходимым и целесообразным единство национальных и государственных границ. Отсюда делается вывод о том, что национальное государство – это политическое объединение граждан, добровольно подчиняющихся национальной власти [11, с. 146, 230].

Динамичное развитие экономики и социальной системы Европы в XIX в., бурная урбанизация, быстрое распространение научного мировоззрения породили так называемую модернизацию, которая включала в себя все – от образа жизни и внешнего вида до социально-экономического и культурного прогресса». Согласно польскому социологу П. Штомпке, в первом смысле понятие «модернизация» тождественно к понятию «современности» и означает комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, происходивших на Западе с XVI–го века и достигших своего апогея в XIX–XX веках. Сюда включаются процессы индустриализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, демократизации, доминирующего влияния капитализма, распространения индивидуализма и мотивации успеха, утверждения разума и науки и т.д. Модернизация в этом смысле означает достижение современности, «процесс превращения традиционного, или дотехнологического общества, по мере его трансформации, в общество для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные социальные структуры». Во втором смысле термин «модернизация» относится к отсталым или слабо развитым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества (так называемая догоняющая модернизация). Другими словами, в таком случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества. В самом общем виде модернизация характеризуется как общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми [12, с. 169–170].

Просвещенная Европа «вобрала весь предыдущий мировой культурный опыт (античность, Рим, Ренессанс, средневековое возрождение мусульманской культуры) и к интеллектуальной революции XVI – XVII вв. прибавила идеи Просвещения, достижения технического прогресса [13, с. 5]. На Востоке этот процесс проходил несколько медленнее, тем не менее XIX век также стал для многих мусульманских стран – Османской империи и Египта, Ирака как частей ее, Ирана и др., веком

пробуждения национального самосознания и социально-экономических реформ. Историю модернизации общественной жизни на Кавказе невозможно рассматривать вне контекста происходивших изменений, общих для всех восточных стран. Кавказ, граничивший с Ираном, Турцией и Россией, не мог оставаться в стороне от этих процессов, особенно после вхождения в культурно-политическое пространство Российской империи. Помимо этого, если побудительной причиной модернистского движения в Египте, Иране, Турции и Индии служил натиск европейского капитализма, то на мусульманские народы Российской империи влиял наступавший российский капитализм [14]. Развитие капитализма приводит к важнейшим социальным изменениям: профессиональная и классовая структура подвергается колоссальным переменам, увеличивается занятость в промышленном производстве, отчасти обеспечиваемая за счет жителей деревни. Одновременно глубокие изменения происходят в области культуры, особую роль начинает играть наука и образование. Активизируется процесс школьных реформ, растет значимость светских наук в образовании, на диспутах обсуждаются пути модернизации азербайджанской культуры, поднимаются вопросы о возможности ее приобщения к достижениям западной цивилизации.

Список использованных источников

1. Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789–1791). – <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/>
2. Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12-ти томах. Т.6. – Киев, 1902. – С.100.
3. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. Т.2. – М., 1946. – С.296.
4. Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. – 1993. – №1–2. – С.3.
5. Коркмазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке. – <http://science.ncstu.ru/articles/hs/11/02.pdf>
6. Вахитов Рустем. Народы и Нации (традиционалистский подход). – http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-traditionalistskij-podkhod/#_ftn1
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и этносфера // Природа. – 1970. – С.46–55; его же: Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
8. Бромлей Ю. К. К вопросу о сущности этноса // Природа. – 1970. – №2. – С.51–55.
9. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001.
10. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. 5. Aufl. – Tubingen: Mohr (Siebeck), 1985. – S.242.
11. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетей, 1998. – 308 с.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1996.
13. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX – начало XX века). – Самарканд: МИЦАИ, 2012.
14. Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского / «Гасырлар авазы» (Эхо веков) // Научно-документальный журнал. – 1998. – №3–4. – С.7.

References

1. Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789–1791). – <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/>
2. Renan Je. Chto takoe nacija? // Sbranie sochinenij v 12-ti tomah. T.6. – Kiev, 1902. – S.100.

3. Stalin I. V. Marksizm i nacional'nyj vopros // Sochinenija. T.2. – M., 1946. – S.296.

4. Tishkov V. A. Jetnichnost', nacionalizm i gosudarstvo v postkommunisticheskom obshhestve // Voprosy sociologii. – 1993. – №1–2. – S.3.

5. Korkmazov A. Ju. Problema jetnosa i jetnichnosti v nauke. – <http://science.ncstu.ru/articles/hs/11/02.pdf>

6. Vahitov Rustem. Narody i Nacii (tradicionalistskij podhod). – http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskij-podkhod/#_ftn1

7. Gumilev L. N. Jetnogenez i jetnosfera // Priroda. – 1970. – S.46–55; ego zhe: Jetnogenez i biosfera Zemli. – L.: Izd-vo LGU, 1989. – 496 s.

8. Bromlej Ju. K. K voprosu o sushhnosti jetnosa // Priroda. – 1970. – №2. – S.51–55.

9. Anderson B. Voozbrahaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma. – M.: «KANON–press–C», 2001.

10. Weber M. Wirtshaft und Gesellschaft. 5. Aufl. – Tubingen: Mohr (Siebeck), 1985. – S.242.

11. Hobsbaum Je. Nacii i nacionalizm posle 1780 goda. – Spb.: Aletejja, 1998. – 308 s.

12. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij; per. s angl. – M.: Aspekt Press, 1996.

13. Istorija obshhestvenno–kul'turnogo reformatorstva na Kavkaze i v Central'noj Azii (XIX – nachalo XX veka). – Samarkand: MICA, 2012.

14. Gubajdullin G. K voprosu ob ideologii Gasprinskogo / «Gasyrlar avazy» (Jeho vekov) // Nauchno–dokumental'nyj zhurnal. – 1998. – №3–4. – S.7.

*Parvin Karimzade, candidate of historical sciences, docent
Ganja State University (Azerbaijan, Ganja),
parvinkerimzade@mail.ru*

Theoretical aspects of issue of nation

XIX century is a century of nationalism, and exactly in this period the development of industrial society stimulates the formation of national states. There is a growing need for the theoretical understanding of the events happening concurrently. In his lecture which is called «What is a nation?», Ernest Renan for the first time gives the new understanding of the concept of nation in 1982 in Sorbonne. Nation is not a human union which is based on language, race, dynasty, and territorial principle, but it is a union of people united by moral principle. In the presented article, primordial and constructivist concepts are analyzed in the theory of development of nation.

Keywords: nation, primordialism, modernization, urbanization.

*Парвін Керімзаде, кандидат історичних наук, доцент,
Гянджінський Державний Університет
(Азербайджан, Гянджа), parvinkerimzade@mail.ru*

Теоретичні аспекти національного питання

XIX століття – це століття націоналізму, і саме в цей період розвиток індустріального суспільства стимулює формування національних держав. Зростаюча потреба в теоретичному розумінні подій одночасно. У своїй лекції, яка називається «Що таке нація?», Ернест Ренан вперше дає нове розуміння концепції нації в 1982 році в Сорбонні. Нація – це не людський союз, заснований на мові, расі, династії та територіальному принципі, але це союз людей, об'єднаних моральним принципом. У представленій статті аналізуються початкові і конструктивістські концепції в теорії розвитку нації.

Ключові слова: нація, націоналізм, примордіалізм, конструктивізм, модернізація, урбанізація.

* * *

УДК 94(477)

Меджнунов Р.,

начальник кафедри «Общественные науки»,
Полицейская Академия МВД Азербайджанской
Республики (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ (ТЮРКСКАЯ) ТОПОНИМИКА ТИФЛИСА

Исследованы азербайджанские (тюркские) топонимы города Тифлис, существовавшие в прошлом и сохранившиеся донныне. Эти топонимы неразрывно связаны с многовековой и богатой культурой азербайджанских тюрков, живших в Тифлисе на протяжении веков.

Ключевые слова: топонимика, Кавказ, история, Грузия, азербайджанская культура, Тифлис, Азербайджанские (тюркские) топонимы.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одним из важных задач в процессе более глубокого изучения истории каждого народа является последовательное, всестороннее исследование топонимии конкретной, определенной территории, населённой этой этнической общностью. В топонимах хранятся архаизмы, диалекты, присущие языкам народов, живущих с древних времен на определенном географическом пространстве. А эти топонимы являются важными источниками в изучении истории языка, вообще истории, этнографии, культуры, этнопсихологических особенностей.

«Топонимика» – слово греческое, состоит из двух слов («топос»–место и «онима»–название) и означает «название мест» (земель). Топонимика является составной частью ономастики. Она изучает название мест, географические названия, их значение, структуру, происхождение, ареал распространения.

Город Тифлис является составной неотъемлемой частью азербайджанской культуры, имеющей древнюю и богатую историю. Тифлис – один из древних очагов тюркской культуры. Тифлис эпохи раннего средневековья до российского завоевания (конец XVIII – начало XIX вв.) был одним из региональных центров, густонаселенных азербайджанскими тюрками. Вскоре Тифлис превратился в город, где находилась резиденция кавказских наместников императоров России. Город стал политическим, общественным и культурным центром Кавказа и приобрёл особое значение. Азербайджанские тюрки сыграли большую роль в социально–экономическом, общественно–политическом и культурном развитии этого города.

Изучение азербайджанских (тюркских) топонимов города Тифлис имеет особое значение с точки зрения исследования истории тюрко–мусульманского населения региона. Исследование темы служит именно этой цели.

Азербайджанские (тюркские) топонимы города Тифлис освещены в научной литературе очень слабо. Азербайджанские исследователи Мирза Мамедоглу [6], Шураддин Мамедли, Гияседдин Гейбуллаев [2], Будаг Будагов, Шахбаз Шамьюглу [8], Севиндж Шахбазгызы, Вюгар Керимли [12], Мюшфиг Борчалы [4] провели в основном исследования в области изучения тюркских (азербайджанских) топонимов Грузии. А источники и научная литература, существующие и изданные за пределами Азербайджанской Республики, пока почти не проанализированы нами.

Одним из факторов, затрудняющих исследование темы, является то, что тюркские (азербайджанские) топонимы Грузии на протяжении столетий подвергались изменениям, «грузинизации». Националистическая и особая религиозная политика, проведенная официальными властями Республики Грузия с начала 90–х гг. прошлого столетия, пренебрежительное отношение к азербайджанским тюркам, составляющим значительную часть населения современной Грузии, такое же отношение к их истории и культуре, особенно замена тюркских исторических названий регионов страны, грузинскими названиями донныне населённых нашими соотечественниками, попытки официальных кругов Грузии в области фальсификации истории азербайджанских тюрков и ряд других серьёзных причин